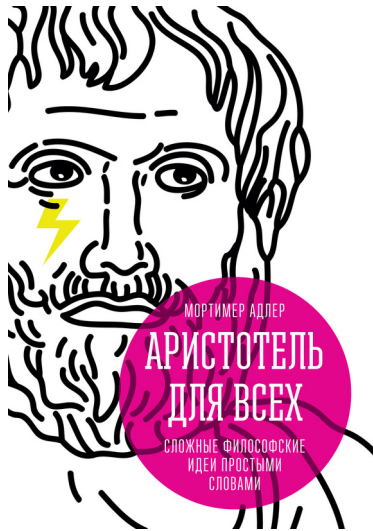

МОРТИМЕР АДЛЕР

АРИСТОТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕХ

СЛОЖНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ
ИДЕИ ПРОСТЫМИ
СЛОВАМИ

Мортимер Адлер Аристотель для всех. Сложные философские идеи простыми словами

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9444930

*Аристотель для всех. Сложные философские идеи простыми словами / Мортимер Адлер; пер.
с англ. Е. Ивченко.: Манн, Иванов и Фербер; Москва; 2015
ISBN 978-5-00057-519-2*

Аннотация

Эта книга познакомит вас с идеями Аристотеля – одного из самых глубоких и влиятельных ученых и философов в истории, «отцом» всех последующих философских традиций. Знаменитый популяризатор науки Мортимер Адлер на страницах этой книги в очередной раз демонстрирует нам, что настоящая философия может быть очень полезна в реальном мире. Книга написана так просто, что ее поймет любой – и не просто поймет, но и получит большое удовольствие от чтения. Здесь вы не найдете пространных рассуждений: все главы связаны между собой и вместе позволяют сформировать понимание идей Аристотеля и философии в целом.

Это книга для всех, кто интересуется философией и хотел бы ознакомиться с идеями великого мыслителя в доступной и интересной форме.

На русском языке публикуется впервые.

Содержание

Предисловие	5
Введение	6
Часть I	9
Глава 1	9
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мортимер Адлер Аристотель для всех. Сложные философские идеи простыми словами

Mortimer J. Adler

Aristotle for everybody

Difficult thought made easy

Издано с разрешения TOUCHSTONE, a division of SIMON & SCHUSTER Inc. и литературного агентства Andrew Nurnberg

Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая фирма «Вегас-Лекс»

© 1978 by Mortimer J. Adler

© Перевод, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер»,
2015

* * *

Предисловие

Когда мне в голову пришла идея написать эту книгу, я думал назвать ее «Аристотель для детей». Но эти заголовки не смогли бы точно определить аудиторию, на которую рассчитано это простое и легко читаемое толкование философии здравого смысла¹ Аристотеля. Я чувствовал, что в круг читателей войдут *все*: люди любого возраста, от двенадцати или четырнадцати лет и старше. Исходя из этого, было выбрано название и подзаголовок «Трудное учение, ставшее легким», а также утверждение, что эта книга представляет собой *введение в здравый смысл*.

Когда я говорю «все», я имею в виду всех, *кроме* профессиональных философов; другими словами, любого человека с обычным жизненным опытом и интеллектом, не испорченным изошренностью и специфичностью академической мысли. Тем не менее я добавил эпилог, который окажется весьма полезным студентам философских факультетов, решивших прочесть эту книгу, поскольку он представляет собой руководство по чтению трудов Аристотеля на основе тем, приведенных в этой книге.

Прошлым летом в Аспене двое моих сыновей, Дуглас и Филипп (тринадцати и одиннадцати лет соответственно), читали части рукописи по мере их появления из печатной машинки. Я благодарен им за их энтузиазм и предложения.

Я выражаю свою признательность и Розмари Барнс, которая тогда же прочла всю рукопись и высказала свои критические замечания, а также моим коллегам из Института философских исследований, которые делились со мной полезными советами: Джону Ван Дорену, Отто Берду и Чарльзу Ван Дорену. Незадолго до отправки рукописи в печать моя жена Каролин полностью прочла ее и внесла свои предложения по улучшению книги, за что я благодарен ей.

И, конечно же, я в большом долгу перед моим редактором, Марлис Аллен, за ее неустанные усилия на каждом этапе создания этой книги.

*Мортимер Адлер,
Чикаго,
28 декабря 1977 г.*

¹ Здравый смысл (от англ. *common sense*) – общее чувство. В аристотелевской интерпретации «общее чувство» значит нечто, свойственное всем людям, разделяемое всеми, нечто обычное, простое, а также здоровое в противоположность безумному. *Прим. пер.*

Введение

Почему Аристотель?

Почему для всех?

И почему толкование Аристотеля для всех является введением в здравый смысл?

Я лучше отвечу на эти три вопроса после того, как отвечу на один другой. Почему философия? Почему каждый должен научиться думать философски: как ставить проникающие вопросы, которыми обычно задаются только дети и философы и на которые философы иногда могут дать ответы?

Я давно придерживаюсь мнения, что философия является делом каждого – но не для того, чтобы получить больше информации о мире, нашем обществе и о нас самих. Для этого лучше бы обратиться к естественным и общественным наукам и к истории. Польза философии в другом: она помогает нам понять то, что мы уже знаем, но понять это лучше, чем сейчас. Вот поэтому я считаю, что каждый человек должен научиться думать философски.

Для этой цели нет лучшего учителя, чем Аристотель. Я смело рекомендую его как первого учителя. Другой учитель, которого я мог бы выбрать, – это Платон, но, на мой взгляд, он все-таки второй лучший. Платон поднимает почти все вопросы, с которыми должен столкнуться человек; Аристотель поступает так же, но, кроме того, он дает на них более ясные ответы. Платон научил Аристотеля мыслить философски, но Аристотель так хорошо усвоил его уроки, что превзошел своего учителя.

Поскольку мы хотим научиться мыслить, как Аристотель, то, что думал Аристотель, для нас важнее, чем то, кем он был и как он жил. Между нами лежат века и глобальные перемены в мире, и условия жизни и общество времен Аристотеля часто кажутся нам странными. Но, как я постараюсь объяснить вам, это не делает странными стиль или суть его размышлений.

Аристотель родился в 384 г. до н. э. в македонском городе Стагира на северном побережье Эгейского моря. Его отец служил придворным врачом короля Македонии. Внуком короля был Александр Великий, для которого Аристотель впоследствии стал наставником и другом.

В возрасте восемнадцати лет Аристотель поселился в Афинах и поступил в Академию Платона на факультет философии. Аристотель быстро стал для Платона самым раздражающим студентом, который ставил под сомнение всё, чему учил Платон, и открыто не соглашался с ним. Когда Платон умер, а Александр стал правителем Греции, Аристотель открыл собственную школу – Ликей. Это произошло в 335 г. до н. э.

В Ликее была прекрасная библиотека, обширная коллекция карт и зоопарк, в котором Аристотель собирал образцы представителей животного мира. Говорят, что некоторых ему отправлял Александр из завоеванных им стран. Когда в 323 г. до н. э. Александр умер, Аристотель сослал себя из Афин на один из островов Эгейского моря. Там он и скончался год спустя в возрасте шестидесяти трех лет.

Аристотель жил в обществе, в котором граждане имели свободное время, чтобы наслаждаться приятными занятиями, потому что у них были рабы, заботившиеся об их домах и делавшие всю черную работу. Кроме того, это было общество, в котором женщины занимали более низкое положение. Платон, высказывая свое видение институтов идеального государства, говорил, что все государственные посты, кроме должности военного руководителя, должны быть открыты для женщин, поскольку он считал, что мужчины и женщины в сущности равны; но Аристотель поддерживал более распространенное мнение своего времени о неполноценности женщин.

Немного позже я подробнее расскажу о мнении Аристотеля по отношению к рабству и женщинам. Сейчас же я хочу отметить, что, используя слова «человек», «люди» и «человечество»², я подразумеваю следующее: в своем общем смысле они относятся к обоим полам, а не только к мужской части населения, и я ни в коем случае не разделяю мнение Аристотеля о женщинах. Напротив, в этом вопросе я платонист.

Некоторые люди считают недостатком то, что Аристотель жил в древние времена. Им кажется, что было бы лучше выбрать в качестве учителя кого-то живущего в наши дни: кого-то, кто знаком с нынешним миром, кто знает то, что современная наука открыла о нем. Я не согласен с ними.

Несмотря на то что Аристотель был греком, жившим двадцать пять столетий назад, он был достаточно осведомлен об основных характеристиках мира, в котором обитаем и мы, чтобы говорить о нем, как будто он жил в новое время. Выступая в качестве помощника в нашей учебе мыслить философски, Аристотель не стал бы лучшим наставником, даже если бы он имел представление обо всех современных открытиях.

Стремясь понять природу, общество и человека, Аристотель начал с того места, откуда должен начинать каждый: с того, что он уже знал в свете его обычного, повседневного жизненного опыта.

Его мышление использует понятия, которыми обладаем все мы, не потому что нас этому учили в школе, а потому что они являются обыкновенным запасом человеческих мыслей ни о чем и обо всем.

Иногда мы обращаемся к этим понятиям как к нашему здравому смыслу. Это понятия, сформировавшиеся как следствие *общего опыта*, который мы получили в ходе нашей повседневной жизни, не прилагая со своей стороны каких-либо усилий по его изысканию. Этот опыт есть у всех нас только потому, что мы пребываем в состоянии бодрствования и в сознании. Кроме того, мы способны выразить его в общих словах, используемых нами в повседневной речи.

Простите меня за повторение слова «общий». Не в силах избежать его, я должен сделать акцент на этом слове, потому что его значение лежит в основе моей аргументации. Не всё является общим. Есть множество вещей, которые мы называем нашими собственными, но также существуют вещи, признаваемые не исключительно нашими. Мы делимся ими с другими: это, например, книги, которые прочитали наши друзья, или фильмы, понравившиеся кому-то из нас, или дом, разделенный между членами живущей в нем семьи.

То, чем мы делимся, является общим. Есть множество вещей, которые делят между собой разные группы людей. Общего для всех нас гораздо меньше, но оно существует потому, что все мы люди. И именно в этом последнем, всеохватывающем смысле я использую слово «общий», говоря об общем опыте и общих убеждениях или общем чувстве, то есть здравом смысле.

Наши представления, основанные на здравом смысле, выражаются в таких словах, как «вещь», «тело», «разум», «изменение», «причина», «часть», «целое», «один», «много» и так далее. Большинство из нас уже в течение длительного времени, еще с молодости, пользуются этими понятиями. Мы начали прибегать к ним, чтобы говорить об опыте, который есть у каждого из нас: о вещах, изменяющихся или неизменных, о росте растений, о рождении и смерти животных, о том, как мы садимся и встаем, как ложимся спать, спим и просыпаемся, о боли и страданиях, о том, что мы едим, как тренируем свое тело и как принимаем решения.

Я мог бы продолжить этот список общего опыта так же, как я мог бы расширить список наших общих слов и общих понятий. Но даже без этих дополнений должно быть ясно, что

² Эти слова в английском языке – *man, men, mankind* – имеют корень *man* – дословно «мужчина». Прим. пер.

слова, опыт и понятия, о которых я говорил, являются общими, а не только вашими, или моими, или чьими-то еще.

Напротив, явления, анализируемые учеными в лабораториях, или то, что исследователи наблюдают в экспедициях, относятся к очень специальному опыту. Мы узнаем о них из докладов, но, как правило, мы не можем испытать их самостоятельно.

Со времен Аристотеля люди научились многому, в основном за счет открытий современной науки. Прикладные науки создали мир и образ жизни, который очень отличается от мира и образа жизни Аристотеля. У Аристотеля не было автомобиля, он не мог говорить по телефону и никогда не видел то, что можно увидеть через микроскоп или телескоп, он не знал, что представляет собой поверхность Луны, и никогда не слышал описание ее поверхности от человека, ходившего по ней. Но в своей повседневной жизни у Аристотеля был тот же опыт, что есть у нас. Сделанные им умозаключения помогли понять ему свой жизненный опыт лучше, чем мы понимаем свой.

Это и только это является причиной, по которой Аристотель поможет нам лучше осознать этот общий опыт, себя и наши жизни, а также мир и общество, в котором мы живем, хотя наш образ жизни, наш мир и наше общество отличаются от аристотелевских.

Размышления Аристотеля *начинаются* с общего опыта, но *не заканчиваются* им. Они идут гораздо дальше. Они добавляются к общему опыту и окружают его скрытыми идеями и о том, что совсем не является общим. Его понимание вещей глубже нашего, а иногда оно взлетает еще выше. Одним словом, Аристотель говорит о *необщем* общем опыте.

И в этом заключается значительный вклад Аристотеля для каждого из нас. В этой книге я попытаюсь сделать так, чтобы нам было проще понять его *необщий* общий опыт. А если его будет проще понять, может, он даже станет менее необщим.

Часть I

Человек – философское животное

Глава 1

Философские игры

Многие из нас играли в две игры, не понимая, что при этом мы были на пути к становлению философами. Первая называется «Животное, растение, минерал», а вторая – «Двадцать вопросов»³.

Обе игры заключаются в задавании вопросов. Однако их философская составляющая в другом: в том, что стоит за вопросами – набор категорий, схема классификации. Классификация вещей, определение их к той или иной категории – процесс знакомый. Так или иначе, любой человек делает это: владельцы магазинов, когда проводят инвентаризацию товаров на полках, библиотекари, составляя каталоги книг, секретари, раскладывая по папкам письма или документы. Но когда объекты, подлежащие классификации, являются частью физического мира или даже больше – вселенной, включающей в себя физический мир, тогда на арену выходит философия.

Иногда в «Животное, растение, минерал» и «Двадцать вопросов» играют так, будто это одна и та же игра. Это происходит, когда первый из двадцати вопросов звучит как «Это животное, растение или минерал?», чтобы выяснить, к какой из этих трех больших категорий, или классов физических предметов, относится загаданный объект. Но только немногие объекты, о которых мы думаем, являются физическими предметами. К примеру, если загадана геометрическая фигура (например, круг), или число (например, корень квадратный из минус одного), или один из греческих богов (Зевс, Аполлон или Афина), вопрос о том, является ли объект животным, растением или минералом, не даст или, по крайней мере, не должен дать ответа.

Игра в двадцать вопросов, когда она не начинается с вопроса «Это животное, растение или минерал?», связана с угадыванием любого объекта, который может загадать любой человек. Этот объект не ограничивается только физическими вещами. Из двух игр «Двадцать вопросов» скорее приведет нас к философскому мышлению, хотя мы можем даже не осознавать этого. Чтобы понять это, нам и понадобится помощь Аристотеля.

Классификация была одним из умений, в которых Аристотель преуспел. Другим его умением стало мастерство ставить вопросы. Философское мышление начинается с вопросов – вопросов, на которые можно ответить на основании нашего обычного, повседневного опыта. А размышления об опыте приводят к обострению и уточнению нашего здравого смысла.

Животное, растение или минерал – это очень грубое деление вещей, с которыми мы сталкиваемся в физическом мире, на три категории. Но мы свободно пользуемся словом «минерал» для обозначения всех физических объектов, которые оказываются с одной стороны грани, разделяющей живые организмы и неодушевленные предметы: кусты роз и стаи мышей от палки и камня. Не всё неодушевленное является минералом вроде золота или

³ «Животное, растение, минерал» (Animal, Vegetable, Mineral) – аналог игры «Живое – неживое», в которой ведущий загадывает какой-то предмет, а участники пытаются отгадать его, задавая вопросы. В начале игры отвечающий говорит, к какому классу относится загаданный объект: к животному, если он живой, к растению, если он растет из земли, или к минералу. Суть игры «Двадцать вопросов» заключается в том же, но ведущий может отвечать на вопросы только «да» или «нет». *Прим. пер.*

серебра, извлекаемых из месторождений в земле. Некоторые являются горными породами, обнаруженными на поверхности земли или в ее недрах; иные – другими формами вещества в жидком или газообразном состоянии.

В категории неживых, или неодушевленных, предметов, которые мы свободно относим к понятию «минерал», Аристотель заставил бы нас различать однокомпонентные и составные предметы. Согласно Аристотелю, однокомпонентные предметы – это предметы, состоящие из одного вида материала: золота, например, или меди, или цинка. Составные предметы, напротив, образованы из двух и более материалов: к примеру, латунь – это смесь из меди и цинка. Но для Аристотеля еще более важным оказывается различие между живыми и неживыми объектами.

Что отличает все живые организмы от инертных? Являются ли они однокомпонентными или составными телами? Из нашего обычного опыта мы знаем, что все они имеют определенные общие характеристики. Они принимают пищу; они растут; они размножаются.

Среди живых организмов что отличает растения от животных? Опять же из нашего повседневного опыта мы помним, что животные имеют определенные общие характеристики, которых нет у растений. Они не укоренены в земле, как растения; они могут самостоятельно передвигаться. Они не получают питательные вещества из земли и воздуха, как растения. Кроме того, у большинства животных есть органы чувств.

Грань, которая отделяет инертные тела от живых организмов, иногда оставляет нас в раздумьях, с какой стороны находится тот или иной объект. Это также относится и к грани, отделяющей растения от животных. Например, некоторые растения, как оказывается, обладают чувствительностью, даже несмотря на отсутствие у них органов чувств, таких как глаза или уши. А ряд животных, скажем, моллюски, не имеют способности передвигаться, и создается впечатление, что они, как растения, закреплены на одном месте.

Разделяя все физические объекты по трем основным классам – на неодушевленные тела, растения и животных, – Аристотель знал, что его классификация не исключает пограничные случаи – объекты, которые по определенным признакам находятся с одной стороны грани, но по другим относятся к другой стороне. Он признавал, что в мире физических тел переход от неживых объектов к живым и от растительной жизни к животной происходит плавно и не является четко определенным и бескомпромиссным процессом.

Тем не менее Аристотель настаивал на идее, что различия между живыми и неживыми объектами и между растениями и животными разделяют их на совершенно разные виды объектов. Он придерживался этой точки зрения по следующим причинам.

Если мы не будем изначально признавать и понимать четкое различие между камнем и мышью, мы никогда не застанем себя за размышлениями, является ли то, что сложно классифицировать, живым или неживым объектом. Точно так же, если мы не проведем четкую грань между кустом розы и лошадью, мы никогда не зададимся вопросом, является ли данный образец растением или животным.

Так же как животные представляют собой особый вид живого организма, выполняя функции, которые недоступны растениям, так и люди являются особым видом животных. Им присущи определенные функции, не характерные для других животных, например постановка вопросов и поиск ответов на них посредством наблюдений и размышлений. Именно поэтому Аристотель назвал человека *рациональным животным*, способным думать и задавать вопросы; способным к философскому мышлению.

Есть такие животные, которые, кажется, заняли место на грани, разделяющей людей и не людей. Недавно было установлено, что у морских свинок и шимпанзе достаточно ума, чтобы участвовать в элементарных формах общения. Но они, по-видимому, не задают себе или друг другу вопросы, чтобы найти ответы на них. Мы говорим о таких животных почти как о людях, но мы не рассматриваем их в качестве членов человеческой расы.

Каждый отдельный вид вещей, по мнению Аристотеля, имеет природу, отличающую его от всех остальных. То, что отличает один класс вещей от другого, определяет природу, которой обладает каждая отдельная вещь, принадлежащая к данному классу. Когда мы, например, говорим о человеческой природе, мы просто подразумеваем, что все люди обладают определенными характеристиками, которые отличают их от других животных, растений и неодушевленных объектов.

Классификация Аристотеля содержит пять основных классов физических вещей в порядке возрастания. Он разместил одноэлементные и составные тела в нижней части шкалы. Каждый из более высоких классов расположен таким образом потому, что он имеет определенные характеристики, отсутствующие у нижестоящего класса.

В масштабах естественных вещей живое существо является более высокой формой существования, чем неживой предмет; животные – более высокой формой жизни, чем растения, а человеческая жизнь – высшей формой жизни на Земле.

Все живые организмы, как и все неодушевленные тела, занимают место в пространстве и имеют вес, но, кроме того, как мы уже отмечали, они едят, растут и размножаются. Будучи живыми организмами, животные, как и растения, выполняют эти жизненно важные функции, но они также характеризуются функциями, не свойственными растениям. На вершине шкалы находятся люди, имеющие все жизненно важные функции, что и другие животные, а также возможность искать знания, задавая вопросы и отвечая на них, и способность мыслить философски.

Конечно, можно сказать, что многие из высших животных думают и что даже компьютеры думают. Это неправда, что только люди обладают интеллектом. Интеллект в той или иной степени обнаруживается во всем животном мире, так же как и проявления животного мира в той или иной степени отражены в представителях человеческой расы. Но особый тип мышления, приводящий к философским вопросам и поиску ответов на них, отличает человека от других животных. Ни одно другое животное не играет в философские игры.

В мире физических вещей слово «тело» относится к одному всеобъемлющему классу. Нет более широкого класса, в котором тело могло бы выступить подклассом.

Каждая *вещь* в физическом мире является *телом* того или иного рода.

Можем ли мы впасть в другую крайность и найти подкласс тел, на котором следует остановиться, так как оно далее не делится на более мелкие подклассы? Является ли человеческий вид таким подклассом животных?

Столкнувшись с этим вопросом, большинство из нас, наверное, сразу же подумает о разных расах и внешних различиях: о разделении по цвету кожи, чертам лица, форме головы и так далее. Почему эти характеристики не делят людей на различные виды и подклассы?

В связи с этим Аристотель сделал важное различие. Не все характеристики объекта, по его словам, определяют его природу или сущность. Как мы уже заметили, Аристотель думал, что человек должен быть определен как рациональное, или философское, животное. Способность задавать вопросы – «что?», «зачем?» и «почему?» – в отношении вещей – вот то, что делает любого человеческим существом, а не цвет кожи, вздернутый нос, прямые волосы или форма черепа.

Конечно, мы разделяем людей на бесконечное разнообразие подклассов: на высоких и низких, толстых и худых, белых и черных, сильных и слабых и так далее. Но, хотя мы можем применить такие различия, чтобы отличить одну подгруппу людей от другой, по мнению Аристотеля, их нельзя использовать, чтобы исключить любую из этих подгрупп из человеческой расы. Что еще более важно, нельзя сказать, что члены одной подгруппы являются людьми в большей или меньшей степени по сравнению с другой.

Другими словами, различия между одним подклассом людей и другим являются поверхностными или незначительными по сравнению с основными или значимыми различиями, которые отделяют человека от других животных. Аристотель называл поверхностные или незначительные различия *случайными*, а основные или значимые – *существенными*.

Люди и неразумные животные отличаются существенно; высокие люди и низкие, толстые и худые отличаются случайно. Это единственная характеристика, отличающая одного человека от другого. Мы все животные одного и того же вида, но один человек имеет больше, а другой – меньше тех или иных параметров. Такие индивидуальные различия менее важны, чем одна вещь, объединяющая всех мужчин и женщин, – их общая человечность, являющаяся единственной причиной, по которой все люди равны.

Глава 2

Классификация физических объектов

Аристотель подразделял физические объекты на неодушевленные тела и живые организмы, а живые организмы – на растения, животных и людей. Однако это деление не дает нам исчерпывающего объяснения его схемы классификации или его набора категорий.

Подумайте, например, о лошади Веллингтона в битве при Ватерлоо или о Юлии Цезаре, пересекающем Рубикон. Подумайте о Гамлете Шекспира, о лох-несском чудовище или об ангеле Гаврииле. Подумайте об аромате роз в полном цвету, о цвете спелого помидора, о теории гравитации Ньютона или о Боге.

Ничто из перечисленного не является физическим телом, существующим в данный момент в виде животного, растения или минерала. Лошадь Веллингтона и Юлий Цезарь существовали в прошлом, но их больше нет. Шекспировский Гамлет является выдуманным, а не реальным персонажем. Существование лох-несского чудовища под большим вопросом. Что касается аромата роз в полном цвету, ангела Гавриила, теории гравитации Ньютона или Бога, ничто из этого не попадает ни под одну из категорий, которые охватывают объекты, существующие или существовавшие в физическом мире.

Вселенная объектов, о которых мы можем подумать, гораздо больше, чем физический мир – мир тел, как существующих в настоящее время, так и существовавших в прошлом. Включая в себя материальный мир, она также простирается далеко за его пределы. Грань основного деления отделяет материальные тела от всего остального.

Что же останется, если мы поместим все объекты физического мира с одной стороны грани? Что относится ко второй половине всеобъемлющей вселенной объектов, о которых мы можем подумать? Я не буду пытаться дать исчерпывающий перечень видов объектов, которые *не* являются физическими телами, а перечислю лишь некоторые из возможных видов:

- математические объекты, например треугольники и квадратные корни;
- мнимые или вымышленные персонажи, такие как Гамлет Уильяма Шекспира или Гекльберри Финн Марка Твена;
- любые бестелесные или невоплощенные духи, в том числе призраки и ангелы;
- боги или Бог, когда божественные существа представляются как бестелесные субстанции;
- мифологические существа, такие как кентавры и русалки;
- идеи или теории, возникающие у нас в голове.

Я полностью осознаю, что данный перечень возможных мыслительных объектов вызывает много вопросов. Существуют ли такие объекты в широком смысле этого слова? Если да, то каким образом их существование отличается от существования материальных тел? Что значит название их возможностями? Есть ли мыслительные объекты, которые невозможны? Если мысли не являются материальными, то как они относятся к телам?

В следующих главах этой книги с помощью Аристотеля я постараюсь ответить на некоторые из этих вопросов. Другие я отложу до конца книги, так как они являются сложными философскими проблемами. На данный момент интерес к ним служит только для привлечения внимания к большей вселенной, лишь частью которой является физический мир, даже если мир материальных объектов может быть единственным действительно существующим.

Рассматривая такой мир, мы должны уделить внимание еще одному различию, сделанному Аристотелем. Оно необходимо, чтобы разобраться с вопросами об аромате роз или о цвете спелого помидора. Розы и помидоры – материальные объекты, относящиеся к расте-

ниям, но их запах и цвет – нет. Размышляя о физическом мире, Аристотель определил грань, которая разделяет его составляющие на два основных вида. По одну ее сторону находятся *тела*; а по другую – их характеристики или свойства, такие как их запахи и цвета.

В наших повседневных беседах мы обычно проводим то же различие. Мы не говорим о размере и весе камня как о теле. Я не стал бы просить вас передать мне размер или вес камня, потому что знаю, что вы должны передать мне камень, чтобы я мог почувствовать его размер или вес.

Мы способны думать о размере камня или о его весе, не думая о самом камне, но мы не в силах изменить размер или вес камня без изменения камня. Если камень лежит в куче других камней, мы можем взять его из кучи и оставить в ней другие, но мы не можем взять размер или вес камня и оставить сам камень.

Согласно Аристотелю, то, что принадлежит телу, как размер или вес камня принадлежит камню, существует в этом теле (как существует масса камня в камне), но не может существовать само по себе (как существует камень).

Физический объект, тело, часто принадлежит к группе вещей, из которой его можно взять – как один камень можно взять из кучи камней. Но каждый из камней в куче существует сам по себе, даже если он существует в группе камней. Однако этот подход неприменим к размеру или весу камня. Размеры и вес не существуют сами по себе. Это всегда размеры и массы физических объектов, и они прекращают свое существование, когда перестают существовать тела, к которым они относятся.

Еще один способ постичь основное различие между физическими вещами и их свойствами – рассмотреть, как меняются вещи. Камень с шероховатой поверхностью можно отполировать и сделать гладким. Камень почти круглой формы реально сделать идеально круглым. Но, трансформируя свойства камня, мы всё равно имеем дело с одним и тем же камнем. Это не другой камень, это тот же камень с измененными характеристиками.

Если камень, изменяясь по тем или иным свойствам, не останется тем же камнем, нельзя будет сказать, что он изменился и стал не грубым, а гладким или не большим, а маленьким. Осознав это, мы поймем причину, по которой Аристотель сказал, что физический объект – это то, что остается тем, что есть (этот конкретный камень), несмотря на изменения в том или ином отношении (по размеру или весу, форме, цвету или текстуре).

Свойства тел в отличие от самих тел изменить невозможно. Шероховатость никогда не станет гладкостью; зеленый никогда не станет красным. Это шероховатый *камень* становится гладким; зеленый *помидор* становится красным, когда он созревает. Короче говоря, физические объекты подвержены изменениям. Физические свойства неизменяемы; они являются аспектом, по которому изменяются физические вещи.

Аристотель попытался составить полный перечень свойств, которыми обладают физические объекты. Полнота этого перечня сомнительна, но перечисленные свойства хорошо известны всем из нашего общего опыта; особенно те свойства, являющиеся основными аспектами, по которым изменяются вещи:

- по количеству, когда они увеличиваются или уменьшаются по весу или размеру;
- по качеству, когда они меняют форму, цвет или текстуру;
- по месту или положению, когда они перемещаются в пространстве.

Объект имеет и другие характеристики: например, отношения, в которых он состоит с другими объектами; действия, им выполняемые, а также результаты действий, произведенных над ним; время его возникновения, продолжительность существования и время прекращения существования.

Из всех характеристик физического объекта наиболее важными являются те, которыми он обладает на протяжении всего своего существования и по отношению к которым он не

меняется, пока существует. Эти постоянные характеристики делают вещи такими, какими они есть. Например, способность растворяться в воде – постоянное свойство соли; постоянным свойством некоторых металлов является их способность проводить электричество; постоянным свойством млекопитающих – рождение живого потомства и вскармливание детенышей молоком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.